
КУЛЬТУРОЛОГИЯ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5503687>

УДК 398.324

Кардашевская Л.И.

Кардашевская Лиля Ивановна, старший преподаватель кафедры искусствоведения, Арктический государственный институт культуры и искусств, Россия, 677000, г. Якутск, ул. Орджоникидзе, 4. E-mail: kardmike@mail.ru.

Эвенкийская «оленная труба» *оревун*

Аннотация. В статье рассматривается эвенкийский фоноинструмент *оревун*, который используется охотниками для подманивания изюбра. Первые сведения об этом фоноинструменте появляются в XVIII веке, а с начала XX века ученые обращают внимание на особенности мелодики наигрышей на «оленной трубе». Автор акцентирует внимание на особом типе звукоизвлечения на *оревуне*, который заключается во втягивании воздуха в себя, а не наоборот. Кроме того, в статье рассматриваются особенности ладового и мелодического строения ряда примеров-наигрышей на «оленной трубе». Автор, основываясь на своих суждениях и мнениях других исследователей, делает выводы о том, что наигрыши на трубе-манке могли явиться источником для эвенкийской песенной мелодики.

Ключевые слова: звукоподражания, имитация, фоноинструмент, эвенки, «оленная труба», мелодия, интонация

Kardachevskaya L.I.

Kardachevskaya Liya Ivanovna, Teacher of the Department of Art History, Arctic State Institute of Culture and Arts, Russia, 677000, Yakutsk, Ordzonikidze, 4. E-mail: kardmike@mail.ru.

Evenkis trumpet calling a deer *orevun*

Abstract. The article being considered the Evenkis phono instrument *orevun*, which is used by hunters to lure deer. The first information about this phono instruments appeared in the XVIII century, and since the beginning of the XX century, scientists have been paying attention to the peculiarities of the melodic of playing on the «deer trumpet». The author focuses on a special type of sound production on a howler, which consists in drawing air into itself, and not vice versa. In addition, the article discusses the features of the fret and melodic structure of a number of examples-playing on a «deer trumpet». The author, based on his own judgments and the opinions of other researchers, concludes that playing on the deer pipe could be a source for the Evenkis song melody.

Key words: onomatopoeia, imitation, phono instrument, evenkis, «deer trumpet», melody, intonation.

Эвенки - древнейший таежный народ Восточной Сибири, уклад жизни которого всегда был связан с такими традиционными типами хозяйствования как оленеводство, охота. В литературе XIX века эвенков называли тунгусами. Они относятся к тунгусо-манчжурской языковой группе. По данным переписи населения 2010 года, в России проживает 38 396 эвенков. Компактными группами эвенки живут в Эвенкийском автономном округе, в Иркутской области, в Читинской области, в Якутии и в Хабаровском крае. В остальных областях они живут смешанно с коренным населением. Например, в Бурятии, Амурской, Сахалинской областях. Вне России 38 701 эвенков живут в Северо-Восточном Китае (в Маньчжурии) и несколько тысяч – в Монголии.

Эвенки являются непревзойденными охотниками, выработавшими, в течение многих веков, богатый арсенал способов охоты в тайге. Подманивая животных с помощью различных звуковых инструментов, изготовленных из природных материалов, а также имитируя звуки животных голосом, охотники добывают себе пищу. У эвенков издревле распространена охота на лося, кабаргу, косулю, пушных зверей. «Мясным животным, имевшим и товарное значение (панты), являлся изюбр» (благородный олень) [3, с. 57].

Примечательно, что скромный эвенкийский фоноинструментарий используется, в основном, в промысловых звукопод-

ражаниях [6]. Например, одним из важных средств манкового звукоподражания является труба *оревун* – «оленная труба», которая изготавливается из свернутой бересты. Эта труба впервые была зафиксирована у предков эвенков - чжурчжэней в XI в. Данные летописи приведены российским японистом М.В. Воробьевым в труде «Хозяйство и быт чжурчжэней до образования Цзинь» [4, с. 4]. А в XVIII в. этнограф-путешественник А.Ф. Миддендорф обнаруживает этот инструмент в Сибири и пишет: «Для приманки оленей тунгус подражает громкому крику их во время течки, воспроизводя хриплый рев их, раздающийся по горам и долинам» [8, с. 614]. Е.Н. Широкогорова также пишет, «тунгусы обычно подражали самцу-оленю, когда он кричал в начале осени, призывая других самцов к борьбе. С этой целью тунгусы пользуются инструментом из дерева и бересты» [7, с. 285]. «Осенью, в период течки изюбра, охотились с берестяной или деревянной трубой (оревун)... Если изюбр прекращал рыкание, охотник сам начинал «рыкать» - дуть в трубу. Звук трубы подражал рыканию самца. Самец, бродящий с самкой, откликнулся, отгонял самку, подходил ближе» [3, с. 58] (Рис.1)

Рассмотрим *оревун* из коллекции Музея музыкальных инструментов народов Северной Азии (г. Якутск), который был приобретен Ю.И. Шейкиным в 1986 году во время экспедиции в Алданский район Якутии (Рис. 2).

Рисунок 1.

Рисунок 2.

Фоноинструмент представляет собой конусную трубу длиной примерно 60 см, изготовленную из бересты и выполняющую функцию манка на изюбра. Звук извлекается уникальным способом - втягиванием в себя струи воздуха [14]. «Сигналы на оревуне близки по названию и по интонационному содержанию жанру призывных шаманских зовов – эривун, которые генетически связаны не только названием, но и мелодиями на «оленной трубе» [6, с. 94].

Данный инструмент, конечно, нельзя назвать собственно музыкальным. Н.А. Соломонова отмечает, что «звукоподражания на различных «музыкальных орудиях» были наиболее архаическим пластом инструментального исполнительства, имеющим утилитарную и художественно - эстетическую функции» [9, с. 14]. Наигрыши на оревуне выполняют утилитарную функцию в сфере сигнальных звукоподражаний. «...тунгусы оказались верны своей традиции и сохранили оленнюю трубу из бересты спустя восемь столетий, хотя технология изготовления инструмента, сворачивание ленты из бересты, хранит следы архаики...» [13, с. 169].

Ю.И. Шейкин приходит к мнению, что данный фольклорный реликт бытует на всем юго-востоке Сибири, у всех амурсахалинских тунгусо-маньчжуров, не зафиксирован только у нивхов и айнов, крайней северной границей распространения труб из бересты он отмечает северо-восточный регион - ареал проживания и культурных контактов эвенов, а южной

границей считает Маньчжурию [Там же, с. 172-174]. Причем у последних, также как и у народов центрального региона Сибири, прежде всего у эвенков, известны два вида труб - берестяная и деревянная. В частности у якутов известен инструмент *айаан*, изготавливаемый из дерева, «деревянная труба выявлена у олекминских и вилюйских саха, т.е. местах наиболее активного взаимодействия тюркской и тунгусской культур» [Там же, 174]. Звук на нем извлекается также путем втягивания воздуха в себя, а его функцию как манка на изюбра, якуты переняли от эвенов [11, с. 42-48].

Хотелось бы отметить особенность звукоизвлечения на *оревуне*, которая состоит во втягивании воздуха в себя. «Чтобы издать низкий басовый звук, характерный для этого оленя, трубу надо держать раструбом вниз», отмечает автор работы «Эвенкийские музыкальные инструменты» В.А. Вторушин [5, с. 26].

Примечательно, что такая сложная в исполнении традиция имитаций голосу изюбра была отмечена у эвенков сравнительно недавно (в 1992 году исследователями В.С. Никифоровой и Т.Ю. Дорожкой была сделана запись манкового звукоподражания от читинского эвенка Д.П. Данилова) [15]. Традиция такого извлечения звука на трубе встречается как у эвенов и якутов, так и у народов юго-востока Сибири - нанайцев, ульчей, негидальцев, орочей и удэ. В частности, у удэ способ звукоизвлечения на манке на изюбра *бунинку* основывается на «сосательных манипуляциях у

тонкого конца трубы... струя воздуха продувается на вдох» [12, с. 57].

Одним из первых на особенности интонирования на манковых трубах у эвенков северного Прибайкалья обратил внимание Е.И. Титов и описал их как «мелодии рева в пределах октавы с форшлагом на квинте: $d^1 - a^1 - d^2 - a^1 - d^1$ (с фермата на верхнем d^2)» [10, с. 122].

Рисунок 3.

Исследователь приводит образец пентатонической мелодии тунгусской песни, в которой мы видим эти же устои, а также особый тип восходяще-нисходящего мелодического движения, повторяющего контуры наигрыша на «оленной трубе» [Там же] (Нотный пример 2) (Рис. 4).

А.М. Айзенштадт в наигрыше на *оревуне*, записанном им от эвенка Г.И. Аруниева из села Тунгукочен Читинской обл., характеризует интервал октавы как отзвук, эхо. Основным же интонируемым интервалом на этом инструменте исследователь считает квинту [1, с. 26, 175] (Нотный пример 3) (Рис. 5).

В начале XX века тунгусские звукоподражания на трубе нотировала Е.Н. Широкогорова в ходе экспедиций к эвенкам северной Маньчжурии. Она считает, что образуемый трихорд с широким восходящим скачком на сексту явился основой для создания тунгусских песен [7, с. 285] (Нотный пример 1) (Рис. 3.)

Кварто-квинтовую интонацию обнаруживаем в следующем наигрыше-звукоподражании, исполненного алданским эвенком В.А. Корниловым на берестяной конической трубе *айаан* (якутское название фоноинструмента, зафиксировано в 1986 г. Ю.И. Шейкиным и Д.А. Сорокиным, нотация Ю.И. Шейкина) [13, с. 524]. «Мелодика южносибирских манковых наигрышей на ... трубах основывается на продолжительных и тянущихся тонах натурального звукоряда..., все тоны звучат в высоком регистре и ... окружены экмеликой» [Там же, с. 176] (Нотный пример 4) (Рис. 6).

Рисунок 4.

Рисунок 5.

Рисунок 6.

Ритм мелодий на «оленной трубе» «может быть произвольным и опирается в основном на физиологические характеристики сигнальных форм выражения... в нем нет стабильных интервалов и тонов, которые бы легко транскрибировались на ноты» [Там же, с. 171-172]. Длительность долгих звуков в таких имитациях зависит от объема дыхания исполнителя, который старается наиболее близко имитировать голос животного и даже вступить с ним в интонационный диалог.

Наигрыши на манковых фоноинструментах и голосовые звукоподражания тесно взаимосвязаны между собой, не сведущему человеку даже порой трудно будет отличить на слух инструментальное исполнение от исполненного голосом. Поэтому издревле охотники подбирали определенный материал для изготовления манка, чтобы более точно «скопировать» природные звуки. Охотник старается как можно приближенно исполнить голос птицы или животного, чтобы завладеть его вниманием. Многие подражания птицам, животным в ходе истории, по-видимому, легко включались в музыкальное мышление этноса, поэтому они «обнаруживаются во всех жанрах ин-

тонационной практики» [13, с. 168]. Например, многие лирические, колыбельные, обрядовые песни эвенков начинаются с характерного восходящего квартового (реже квинтового) мелодического скачка. Наличие квартовых интонаций А.М. Айзенштадт связывает с возгласными интонациями «охотничьей заклички», на которой основаны разные по жанру мелодии [1, с. 27-30]. Музыковед Э.А. Алексеев разделяет в исходных формах мелодического пения, в обобщенно-высотном аспекте, три вида мелодических образований: контрастно - регистровые, неустойчиво-глиссандирующие и высотно более или менее стабилизированные. Ученый условно называет их α -, β - γ -мелодикой, где α -интонационные отношения связывает с интонациями зова [2, с. 53-64].

Таким образом, можно утверждать, что звукоподражания на промысловых фоноинструментах-манках в эвенкийском музыкальном фольклоре являются не только источником мелодики, но и важным самостоятельным жанром, имеющим в культуре основополагающее значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айзенштадт А.М. Песенная культура эвенков. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1995. 288 с.
2. Алексеев Э.Е. Раннефольклорное интонирование. Звуковысотный аспект. М., 1986. 238 с.
3. Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII — начало XX в.). Л.: Наука, 1969. 305 с.
4. Воробьев М.В. Хозяйство и быт чжурчженей до образования Цзинь // Всесоюзное географическое общество СССР. Отделение этнографии. Доклады по этнографии. 1965. Вып.1(4). С. 3–27.
5. Вторушин В.Ф. Эвенкийские музыкальные инструменты. Тура: Эвенкийский окружной этнопедагогический центр повышения квалификации, 2003. 28 с.
6. Кардашевская Л. И., Шейкин Ю. И. Музыкальные инструменты эвенков // Научный альманах «Традиционная культура». 2012. №1 (45). С. 89-100.
7. Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору. Вып.1 / Сост. Г.М. Василевич под ред. Я.П. Алькора. Л., 1936. 290 с.
8. Миддендорф А.Ф. Путешествие на Север и Восток Сибири А.Миддендорфа в двух частях. Ч. II Север и восток Сибири в естественноисторическом отношении. СПб., 1869. Т.V: Сибирская фауна. 708 с.
9. Соломонова Н.А. Музыкальная культура народов Дальнего Востока России XIX-XX вв. (Этномузыкологические очерки): автореф. дисс... д.иск. - М., 2000. 49 с.
10. Титов Е.И. Тунгусско-русский словарь. Иркутск, 1926. 272 с.

11. Чахов А. И. Старинные якутские музыкальные инструменты: Технология изготовления. Якутск, 2012. 80 с.
12. Шейкин Ю. И. Жанры музыкального фольклора удэ. Новосибирск: Наука, 2011. 728 с.
13. Шейкин Ю.И. История музыкальной культуры народов Сибири: Сравнительно-историческое исследование. М., 2002. 718 с.
14. Полевые материалы Ю.И. Шейкина, июнь 1986 г. Алданский район Якутии: эвенки. Комплексная экспедиция. Материалы: реестр, звукозаписи.
15. Полевые материалы В.С. Никифоровой и Т.Ю. Дорожкой, июнь 1992 г. Каларский район Читинской области, поселки Кюсть-Кемда, Чара и Чапо-Олого: эвенки. Материалы: реестр, звукозаписи.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Ajzenshtadt A.M. Pesennaja kul'tura jevenkov. Krasnojarsk: Krasnojarskoe knizhnoe izd-vo, 1995. 288 s.
2. Alekseev Je.E. Rannefol'klornoe intonirovanie. Zvukovysotnyj aspekt. M., 1986. 238 s.
3. Vasilevich G.M. Jevenki. Istoriko-jetnograficheskie očerki (XVIII — nachalo NN v.). L.: Nauka, 1969. 305 s.
4. Vorob'ev M.V. Hozjajstvo i byt chzhurchzhenej do obrazovanija Czin' // Vsesojuznoe geograficheskoe obshhestvo SSSR. Otdelenie jetnografii. Doklady po jetnografii. 1965. Vyp.1(4). S. 3–27.
5. Vtorushin V.F. Jevenkijskie muzykal'nye instrumenty. Tura: Jevenkijskij okružnoj jetnopedagogičeskij centr povyšeniya kvalifikacii, 2003. 28 s.
6. Kardashevskaja L. I., Shejkin Ju. I. Muzykal'nye instrumenty jevenkov // Nauchnyj al'manah «Tradicionnaja kul'tura». 2012. №1 (45). S. 89-100.
7. Materialy po jevenkijskomu (tungusskomu) fol'kloru. Vyp.1 / Sost. G.M. Vasilevich pod red. Ja.P. Al'kora. L., 1936. 290 s.
8. Middendorf A.F. Puteshestvie na Sever i Vostok Sibiri A.Middendorfa v dvuh chastjah. Ch .II Sever i vostok Sibiri v estestvennoistoricheskom otnoshenii. SPb., 1869. T.V: Sibirskaja fauna. 708 s.
9. Solomonova N.A. Muzykal'naja kul'tura narodov Dal'nego Vostoka Rossii XIX-XX vv. (Jetnomuzykologicheskie očerki): avtoref.diss... d.isk. - M., 2000. 49 s.
10. Titov E.I. Tungussko-russkij slovar'. Irkutsk, 1926. 272 s.
11. Chahov A. I. Starinnye jakutskie muzykal'nye instrumenty: Tehnologija izgotovlenija. Jakutsk, 2012. 80 s.
12. Shejkin Ju. I. Zhanry muzykal'nogo fol'klora udje. Novosibirsk: Nauka, 2011. 728 s.
13. Shejkin Ju.I. Istorija muzykal'noj kul'tury narodov Sibiri: Sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie. M., 2002. 718 s.
14. Polevye materialy Ju.I. Shejkina, ijun' 1986 g. Aldanskij rajon Jakutii: jevenki. Kompleksnaja jekspedicija. Materialy: reestr, zvukozapisi.
15. Polevye materialy V.S. Nikiforovoj i T.Ju. Dorozhkoj, ijun' 1992 g. Kalarskij rajon Chitinskoj oblasti, poselki Kjust'-Kemda, Chara i Chapo-Ologo: jevenki. Materialy: reestr, zvukozapisi.

Поступила в редакцию 17.08.2021.
Принята к публикации 20.08.2021.

Для цитирования:

Кардашевская Л.И. Эвенкийская «оленная труба» *оревун* // Гуманитарный научный вестник. 2021. №8. С.41-46. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/08/Kardachevskaya.pdf>